

УДК 811.161.1`42

О НАУЧНОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ»

Синельникова Л. Н.

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск, Украина

В статье определяются возможности дискурсивного подхода в описание языковой личности, позволяющие синтезировать экстралингвистические факторы и языковые манифестации. Акцентируется внимание на задачах „новой” социолингвистики, призванной на основе экспериментальных методик описывать разнообразные дискурсивные практики носителей языка, которые порождают и проявляют языковую личность, превращая её в дискурсивную личность.

Ключевые слова: *языковая личность, дискурс, дискурсивная личность, дискурсивная психология, персонология, лингвокультурный типаж, социолингвистика.*

Постановка проблемы. Постнеклассическая модель научного знания утверждает антропный характер научных теорий и практик. Необходимость выхода за пределы языковой системы осознана современной лингвистикой и утверждена исследовательской практикой во многом благодаря операциональной продуктивности понятия «дискурс». Язык в самом себе и для себя – прошлая парадигма. На смену пришла «лингвистика языкового существования» (Б.М. Гаспаров), максимально приближенная к реальным речевым практикам. Дискурсивная теория речевого поведения способствует формированию новой онтологии анализа языкового сознания, складывающейся в условиях разноголосицы и разнонаправленности векторов развития общества.

Человеческое поведение манифестируется множеством дискурсивных практик, организующих, архивирующих и интерпретирующих социокультурную реальность. Увеличение масштабов и разнообразия человеческой деятельности, усиление её воздействия на природную и социокультурную среду, широкое распространение новых информационных технологий лишает науку возможности фиксировать состояние коммуникационной среды в простых и ясных терминах имманентной лингвистики. Постнеклассическая социальная реальность требует описания скорее с помощью понятий синергетики, предметом которой являются самоорганизация, вариативность развития, культ спонтанности, постоянного балансирования между порядком и хаосом.

Лингвиста всегда интересовал язык, извлекаемый из письменного текста. Несмотря на то, что призывы быть внимательными к реальным языковым процессам вошли в хрестоматийный фонд лингвистического знания (В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Л. Витгенштейн, Л.В. Щерба и др.), инструментарий анализа естественно возникающих языковых структур всё ещё не выработан, и

такого рода действия, по сути, остаются бесхозными, не закреплёнными за конкретной гуманитарной наукой.

Анализ последних исследований по проблематике работы. Проблема личности рассматривается с разных сторон и в разных научных парадигмах. В гуманитарных науках доминирующие позиции занял модус перехода от общества к личности и от личности к обществу. Постнеклассическая психология ориентируется на тезис: язык и психика неразделимы. Дискурсивная психология рассматривает психологические процессы, осуществляемые в интеракциях, которые фиксируют многообразие социальных практик. При этом подчёркивается языковая и коммуникативная природа психических процессов, поскольку последние воплощаются и реализуются в языке. Психические феномены неотрывны от субъектов интеракций. Идентичность в дискурсивной психологии квалифицируется как результат позиционирования субъекта в дискурсе и выявляется в языковом устройстве интеракции. Коммуникант в интеракции раскрывается во множестве социальных идентичностей [12, с. 3].

Психологи отработывают методологию объяснения личности как культурного объекта, формирующегося в контакте с текстами культуры [17]. Язык – способ существования и хранения знаний о мире. Это семиотическая система, которая соотнесена и с говорящим субъектом. В этом случае речь идёт о семиотической индивидуальности (семиотической личности), то есть о реализации коммуникативных процессов в пространстве культурного семиотического единства. Для успешной коммуникации адресант и адресат должны представлять одну и ту же семиотическую личность, иметь идентичные коды. Несимметричные отношения, при которых каждая личность имеет свой код, ведут к сбоям в общении.

Интегративные процессы в области гуманитарного знания проявились в особом внимании к когнитивным (семантико-когнитивным) и социальным (социально-психологическим) процессам. Такие понятия, как языковое сознание личности, языковая ментальность, языковая способность, языковая компетентность сформировались в контексте такого рода интеграции.

Под «языковой личностью» понимается любой носитель языка или группа носителей, охарактеризованных с точки зрения использования средств языка для отражения действительности (картины мира). Исходным параметром в описании языковой личности является порождаемый текст, проявляющий, по Ю. Н. Караулову, вербально-семантический уровень – владение языком, когнитивный – фиксация мировоззренческого параметра и мотивационный (прагматический), выявляющий цели, мотивы, интересы, проявленные в речевой деятельности [5]. Языковая личность квалифицируется как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений. Языковая способность определяется на основе анализа произведённых текстов, фиксирующих представления о языке и функционировании его единиц, и оценивается по факту готовности и возможности создавать и воспринимать произведения речи [2]. Способность порождать «я-тексты» оценивается как нарративная компетентность.

Привычный для лингвистов путь анализа языковой личности по языковым «уровням» можно оценить как возможность (и желание) сохранить традиционный имманентный подход, перенеся его в новую парадигму с некоторым набором инструментария, заимствованного из смежных с лингвистикой наук. Семантико-синтаксический уровень свидетельствует о предпочитаемых принципах организации лексикона; разговорный компонент в высказываниях и тексте может вывести на систематизацию стилистических предпочтений; индивидуальные нормы словоупотребления могут свидетельствовать об особенностях идиостиля или быть стимулом для классификаций ошибок, для прогноза в области эволюции норм и т.д. Но, изучив фонетические, грамматические, стилистические признаки речи, мы не можем составить адекватное представление о языковой личности: тезаурус как когнитивная категория проявляется в дискурсе. «Языковая личность характеризуется не только тем, что она знает о языке, а и тем, что она может с языком делать» [20, с. 55]. Компонент цитаты «что она может с языком делать» не соответствует понятию «языковая»: термин «языковая личность» оказывается избыточным, поскольку «безъязыковой личности» не бывает (понятие языка включается в понятие личности). Языковая личность на самом деле оказывается речевой личностью.

Научный концепт «языковая личность», так много давший лингвистам, социолингвистам, педагогам, «потерял свой эвристический заряд в свете накопившихся разысканий в области анализа дискурса» [1, с. 30]. Внимание к разным видам проявления личности в языке, увеличение набора компетенций, позволяющих личности функционировать в сложном социально-культурном контексте, не могло не изменить представление о языковой личности.

Цель статьи – обратить внимание на резервы дискурсологии в описании личностно типизированного коммуникативного пространства как отражения состояния общественного сознания, опирающегося как на культурно-исторические основания, так и на новую (модернистскую) систему ценностей.

Дискурс даёт возможность подключать к анализу языковой личности факторы широкого диапазона: ментальные, психологические, прагматические и др. Языковая личность проявляет себя в дискурсивных действиях. В дискурсе она выявляет свои этнические, профессиональные, возрастные, половые признаки. Именно в дискурсе личность может обнаружить важное для организации общения эмоциональное состояние [19].

Описание дискурсивной личности может опираться на такие характеристики дискурса: дискурс – это общение посредством текста; способ организации языка в речи; коммуникативное событие, проявляющее интерсубъектность; функциональный выбор и осуществление речеповеденческих установок; совокупность всего высказанного и произнесённого. Важен также учёт таких постулируемых дискурсологией позиций: лингвистика дискурса отличается от лингвистики текста, дискурс в отличие от функционального стиля не имеет принудительного характера; дискурс – субстанция, которая не имеет чёткого контура и объёма и находится в постоянном движении [13]. Язык в дискурсе действует как

когнитивная система, в которой человек участвует как языковая личность, трансформирующаяся в дискурсивную личность.

В основе понятия «дискурсивная личность» лежит ментальный фактор: мыслительная деятельность детерминирует выбор языковых структур и средств. Ментальное обоснование имеют деонтические нормы как принятые в обществе условия общения. Этически ориентированные установки, такие как эмпатия, толерантность, конфликтность и т. д. также основываются на ментальных доминантах и стереотипах.

Дискурс – важнейший элемент социальных действий и интеракций. Языковая личность в интеракционном контексте и есть дискурсивная личность, которая формируется на пересечении коммуникативных и когнитивных факторов. Дискурс потребляется и производится дискурсивной личностью.

Дискурсивная личность может быть описана с учётом комплексной информации. Такая информация содержится в дискурсивных действиях. Наиболее значимым оказывается когнитивный параметр, включающий семантико-когнитивный и социально-психологический вектор. Когнитивисты, рассматривая вопрос о том, как и когда индивид отбирает из языка те или иные средства [3], ориентируют исследователей на моделирование именно дискурсивной личности.

Переход категорий событий в языковые категории осуществляется в дискурсе. Дискурсивные личности – участники коммуникативных событий, в условиях которых и происходит выбор соответствующих средств – лексических, грамматических, стилистических как тактических действий, соответствующих речевой стратегии. Варьирование языковых средств и категорий может свидетельствовать о смене ролей (говорящий – слушающий), о поиске адекватных намерениям форм обратной связи и т.д.

В дискурсе обнаруживается принципиальная (онтологическая) диалогичность языкового сознания. Диалог универсален и характерен для всех форм общения [9]. Языковая личность в диалогическом общении становится дискурсивной личностью: дискурс исходно соотносился с диалогической парадигмой, с тем, что реализация *я* невозможна без соотношения с *ты*. Интеракция, трансакция, диалогическое единство – основные единицы дискурс-анализа и существенно значимые проявители дискурсивной личности. В интеракциях реализуются разные смысловые модусы и в разном стилевом наполнении. Происходит реализация личности в её отношениях с миром (*я-в-мире* как включённость в социальные отношения).

В интерактивном контексте проявляется коммуникативная компетенция. Если иметь в виду, что в диалоге говорящий осуществляет дискурсивное действие, то и коммуникативная компетенция в этом случае может быть означена как дискурсивная. Диалог как процесс речевого взаимодействия социально маркирован, подчиняется принятым в том или ином обществе правилам, изменения в нём сигнализируют об изменении ситуации, тональности общения. Дискурсивная компетенция помогает менять тональность общения, учитывать не только свои интересы, но и интересы адресата. Диалог – смыслопорождающая реальность. Будь это межличностное взаимодействие, взаимодействие с культурой, культурными текстами или с самой собой.

В дискурсе личность позиционирует себя через комплекс сигналов – вербальных и невербальных, вступающих в идентификационное взаимодействие [15, с. 96-104]. Невербальный код входит в структуру семиотической личности, что наиболее ощутимо в межкультурном дискурсе.

Дискурсивная личность – это коммуникативная (интерактивная) личность, обладающая «коммуникативным паспортом» (И. А. Стернин) как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации.

Социокультурный мир представляет собой широкое дискурсивное пространство с большим набором дискурсивных действий и практик, проявляющих как нарративы культуры, так и личные нарративы. Изменение содержания концепта «языковая личность» под влиянием дискурсологического фактора прослеживается в такой области исследований, как лингвоперсонология [11]. В русле лингвоперсонологии, опирающейся на лингвокультурную концептологию, описываются лингвокультурные типажи как функционально обусловленные типы языковых личностей. Лингвокультурные типажи – обобщённые образы личностей, коммуникативное поведение и ценностные ориентации которых оказывают определённое влияние на лингвокультуру и служат индикаторами этнического и социального своеобразия общества. Широкий реестр лингвокультурных типажей представлен исследователями, работающими в русле двух научных школ – Волгоградской (В. И. Карасик) и Воронежской (И. А. Стернин). Описаны лингвокультурные типажи: российский предприниматель, американский адвокат, американский гангстер, английский дворецкий, английский сноб, китайский врачеватель, аристократ, политик, комсомолец, пижон, разгильдяй, злая свекровь и др. [8]. Уделено внимание представителям виртуальной субкультуры, что значимо для понимания семиотики и семантики этого вида коммуникации. Большинство номинаций, утвердившихся в этой сфере, мало знакомы непосвящённым и отсутствуют в словарях. Концептуализация многих понятий, осуществлённая в субкультуре, опережает лексикографическую обработку – факт, который можно воспринять как стимул для описания дискурсивных личностей нового времени.

Постмодернистская дискурсивная личность демонстрирует комплекс и наложение множества социальных ролей. Показательный пример – лингвокультурный типаж «ламер». Ламер: пол – мужской; возраст, как правило, до 26 лет; внешность, имитирующая хакера; интеллектуальные характеристики – знает мало, не способен к обучению из-за завышенной самооценки, любит окружение, которое восхищается им. Это отрицательно маркированный типаж, для которого главным является видимость, а не суть. В то же время общение с ламерами может быть полезным, поскольку позволяет оценить уровень собственной компетентности и учесть возможные ошибки в поведении [10]. Для описания вновь сформированной языковой личности автор учитывает перцептивно-образные представления респондентов: «Ламер – это пользователь, который о себе много чего мнит, а на самом деле он ноль, пользователь-недоучка, мнящий себя гением». Как видим, в анализе лингвокультурного типажа сошлись социолингвистические,

лингвокультурологические, этически-оценочные (деонтические) подходы. Это пример описания не языковой, как по традиции заявляет автор, а дискурсивной личности.

Критерий фиксации лингвокультурного типажа – функциональное существование в социальном контексте. Лингвокультурный типаж может конкретизироваться как в реальном индивидууме, так и в персонаже текста. Описание лингвокультурного типажа осуществляется с помощью специальных приёмов (алгоритма) социолингвистического и лингвокультурологического анализа [4]. Теория лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности в рамках культурологии, психологии, социологии, социолингвистики и синтезирует достижения этих наук. Факт синтезирования – весомый аргумент в пользу легитимизации научного концепта «дискурсивная личность».

Всплеск исследовательского интереса к описанию виртуальной личности, её онтологии (оппозиция «реальное – нереальное», произвольная связь между реальной и онлайн-личностью) объясним вниманием к коммуникативному поведению личности в киберпространстве. Номинации: виртуальная идентификация, виртуальная персонификация, виртуальная персона, виртуальный характер – свидетельствуют о моделировании идентификаций через создание собственных текстов и особые знаки коммуникативных действий. Виртуальное сообщество, формирующее свой опыт виртуализации, – предмет интереса психологов, социологов, психолингвистов и социолингвистов. Дискурсивные практики виртуальных личностей рассматриваются в дискурсологии как междисциплинарной области знания. Виртуальная личность – это личность дискурсивная. Она представляет собой комплекс знаков и комплекс мыслей, идей, переживаний, косвенных смыслов, то есть проявляет особые личностные качества. Творя воображаемые миры, виртуальная личность так или иначе отражает реальное положение дел в языке и в обществе. Это положение дел закладывается в интерактивную природу виртуального общения, в характер обратной связи.

Дискурсивная персонология опирается на психологию (характер и темперамент проявляются в коммуникации), социологию (языковые индикаторы социальной идентичности), культурологию (лингвокультурные типажи), лингвистику (коммуникативная компетенция, креативное и стандартное языковое сознание). Изучение лингвокультурных типажей как функционально обусловленных типов языковой личности способствует выработке категориального аппарата, необходимого для описания дискурсивной личности. Объединение экстралингвистических показателей с лингвистическими манифестациями, классификация выявленных элементов по вербально-семантическим, лингво-когнитивным и мотивационным показателям, характеристика зон креативности, выявление стабильности мотивационных признаков и их эволюции [14] можно отнести к категориальным показателям дискурсивной личности.

Лингвоперсонология обозначила особый подход к описанию языковой личности. В.И. Карасик использует понятие «дискурсивная персонология» как особый аспект изучения языковой личности с точки зрения коммуникативной тональности общения. Под коммуникативной тональностью понимается

эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения[6].

Специфику менталитета и национального характера отражает понятие «коммуникативный идеал». Коммуникативное сознание народа складывается на основе национального представления о коммуникативном идеале. «Под коммуникативным идеалом понимается стереотипное представление об идеальном собеседнике, присутствующее в сознании народа» [16, с. 53]. Собеседник – атрибут дискурсивной личности. Признаки идеального собеседника включаются в содержание понятия «коммуникативный идеал». Методом направленного ассоциативного эксперимента был выявлен ряд признаков идеального собеседника. На первом месте – толерантность (умеет слушать, вежливый, воспитанный, тактичный) и ум (широта интересов, качества речи, умеет убеждать и доказывать) [16]. Коммуникативный идеал может быть представлен в сознании части этнического коллектива, объединённого каким-либо социальным, возрастным, профессиональным, гендерным признаком. В этом случае речь может идти о групповом коммуникативном идеале.

Дискурсивная личность должна рассматриваться как концепт, описывать который можно через средства репрезентации языкового сознания в языковом поведении. Для изучения дискурсивных личностей необходим большой корпус текстов – как письменных, так и устных, в том числе представленных в новых коммуникационных средах и жанрах. Расширение материала не может не сопровождаться расширением методик его исследования, прежде всего экспериментальных (свободный и направленный ассоциативный эксперимент, методика субъективных дефиниций, метод когнитивной интерпретации текста и др.). Портретирование дискурсивной личности должно опираться на широкий круг словарей, представляющих разные области гуманитарного знания (культурологические, психологические, социологические, философские, аспектные лингвистические словари – жаргонные, профессиональные и т.д.). Публицистика и художественный текст помогают объективировать показатели социолингвистических экспериментов.

Социолингвистику интересует социальная дифференциация языка. Традиционный подход ориентирован на социальную стратификацию общества и по большей части на моделирование личности на основании письменных текстов, новый – основывается на учёте статусных и ролевых характеристик носителей языка как участников разных видов коммуникаций. Новая социолингвистика проявляет интерес к естественной вербальной и невербальной коммуникации, что позволяет расширить представление о нормах социальной дифференциации и вариативности. В соотношении традиционных и новых подходов сохраняется научный принцип дополнительности.

Типы личностей, существующие в социуме, обладают чертами, свойственными социуму. Их образ жизни, ролевое поведение проявляются в моделях речевого поведения, в отношении к нормам общения. Так социолингвистическая модель описания личности связывается с дискурсологией.

Дискурс проявляет социальный контекст. Дискурсивный подход способствует релевантности социолингвистической информации. Так, социальная обусловленность мускулиной и феминной дискурсивной личности обнаруживается в гендерных стереотипах, выработанных культурой и обществом и проявленных в институциональных и ритуализованных дискурсах. Гендерные когнитивные ресурсы общества и отдельной личности – также параметр дискурсивной личности, который отражается на коммуникации [18]. Сотрудничающий тип женского дискурса проявляется в большей степени ориентации на собеседника через поддержание контакта, в разнообразии эмоциональных интонаций, обилии косвенных речевых актов, преобладании эмотивных средств на всех языковых уровнях, в коммуникативной динамичности и гибкости. Но и здесь надо учитывать роль социального статуса, отнесённость к референтной группе, уровень образования, ситуативный контекст и т.д. Не исключено, что при учёте такого рода социальных факторов наличие гендерлекта может быть подвергнуто сомнению.

Описание дискурсивных личностей – путь к сознательному совершенствованию и контролю учебно-гуманитарного процесса, одна из основных целей которого преодоление ментальной и вербальной ограниченности и формирование насыщенного, гибкого мышления, продуцирующего смыслы и свидетельствующего о языковой, речевой и дискурсивной развитости личности. Дискурсивное сознание поддерживается акцентированным участием в общении. «Сильная языковая личность» – это дискурсивная личность, обладающая энциклопедическими, лингвистическими и интеракционными знаниями. Такая личность имеет большой «культурный капитал», на основе которого определяется степень социализации человека и делается «взнос» в категорию социального статуса.

Подведём *итоги*. Дискурсология как приоритетная лингвистическая парадигма требует продуцирования новых подходов и версий. Осуществлять процедуры описания дискурсивной личности только на базе «уровневого» анализа языковых средств значит ослаблять целостность дискурса и дискурсивных действий типизированной или индивидуальной личности.

Одна из основных задач социолингвистики – проведение как можно большего количества эмпирических исследований, на основе которых вырабатываются критерии классификации дискурсивной личности. «Речевая биография человека» (К. Ф. Седов), его «коммуникативный паспорт» (И. А. Стернин) как дискурсивные показатели могут быть установлены в условиях системного подхода, с учётом общего и индивидуального.

Дискурсивный подход раскрывает новые возможности для конструктивного наполнения понятия языковой личности. Дискурсивная личность проявляет себя как личность речевая, коммуникативная, словарная, этносемантическая. В дискурсе обнаруживаются психологические черты личности, философско-мировоззренческие установки, этно-национальные и историко-культурные особенности.

Для выстраивания типологии дискурсивных личностей необходим мониторинг дискурсивных практик с обязательным учётом устного модуса дискурса. Цель дискурс-анализа в социолингвистике – рассмотрение дискурсивной деятельности как проявления социальной активности языковой личности.

В дискурсивных практиках реальность конструируется и интерпретируется. Дискурсивная личность – носитель реального жизненного опыта. Описание дискурсивной личности невозможно без внимания к фреймовой структуре общения, то есть к способам организации повседневного опыта человека, его действий в социокультурной среде.

Дискурсивная личность – субъект социальных действий и интеракций. Социальное действие имеет смысл только в системе разделяемых социальных знаний. Процесс становления дискурсивной личности – это процесс формирования идентичностей, в том числе новых социальных идентичностей, возникающих в изменяющихся условиях жизни. Происходит расширение дискурсивного пространства личности, которое должно быть превращено в культурное пространство.

«Слово кратко, дискурс бесконечен» [7]. Дискурсивная личность – многопараметральный феномен, это гибкий конструкт, постоянно трансформируемый в ходе социального взаимодействия. Мотивационный параметр проявляется в коммуникации и определяется потребностями, которые могут изменяться и трансформироваться в изменяющемся мире ценностей.

Список литературы

1. Баранов А. Г. Семиотическая личность : кодовые переходы // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности : тезисы докладов XV Междун. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации / А. Г. Баранов. – Москва – Калуга, 2006. – С. 30-31.
2. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику / Г. И. Богин. – М. : Психология и бизнес ОнЛайн, 2001. – 516 с.
3. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
4. Дмитриева О. А. Алгоритм описания лингвокультурного типажа // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире : [сб. статей] / О. А. Дмитриева. – Волгоград, 2007. – С. 22-25.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Караулов. – М.: Наука, 2004. – 264 с.
6. Карасик В. И. Дискурсивная персонология [Электронный ресурс] / В. И. Карасик. – Режим доступа : <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?gtree>.
7. Кашкин В. Б. Сопоставительное исследование дискурса // Концептуальное пространство языка / В. Б. Кашкин. – Тамбов : ТГУ, 2005. – С. 337-353.
8. Лингвокультурные типажи: признаки, характеристики, ценности: Коллективная монография. – Волгоград : Парадигма, 2010. – 228 с.
9. Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. – М. : Индрик, 2010. – 472 с.
10. Лутовинова О. В. Лингвокультурный типаж «ламер» // Лингвокультурные типажи: признаки, характеристики, ценности : Коллективная монография / О. В. Лутовинова. – Волгоград : Парадигма, 2010. – С. 155-164.
11. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению
12. статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод : [сб. науч. тр. Московского лингвистического университета] / В. Нерознак. – М., 1996. – № 426. – С. 112-116.
13. Переверзев Е. В. Дискурсивная психология // Современный дискурс-
14. анализ. Методология: концептуальные обоснования. Электронный журнал. Режим доступа : <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?url> / Е. Переверзев. – 2009. – Вып. 1. – Т. 1.
15. Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика / О. Г. Ревзина. – Вып. 8. – Новосибирск, 2005. – С. 66-78.

16. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
17. Солощук Л. Невербальні аспекти матримоніального діалогічного дискурсу / Л. Солощук // Висник СумДУ. – Сер. «Філологія». – № 1. – Сумы, 2008. – С. 96-104.
18. Стернин И. А. Экспериментальное изучение категории русский коммуникативный идеал / И. А. Стернин // Мир русского слова. – 2003. – № 2. – С. 53-55.
19. Чепелева Н. В. Понимание и интерпретация социокультурного опыта в контексте постнеклассической психологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?url>.
20. Фомин А. Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: дис. д-ра филол. наук : спец. 10.02.19 / Фомин Андрей Геннадьевич. – Барнаул, 2004, – 357 с.
21. Шаховский В. И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В. И. Шаховский // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С. 43-47.
22. Эйгер Г. Язык и личность : [учебное пособие] / Г. Эйгер, И. Раппопорт. – К., 1991. – 79 с.

Синельнікова Л. М. Про наукову легітимність поняття «дискурсивна особистість» // Ученіє записки Таврічського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.454-463.

У статті визначаються можливості дискурсивного підходу в описі мовної особистості, що дозволяють синтезувати екстралінгвістичні фактори й мовні маніфестації. Акцентується увага на задачах „нової” соціолінгвістики, яка закликає на основі експериментальних методик описувати різноманітні дискурсивні практики носіїв мови, що породжують і проявляють мовну особистість, перетворюючи її на дискурсивну особистість.

Ключові слова: *мовна особистість, дискурс, дискурсивна особистість, дискурсивна психологія, персонологія, лінгвокультурний типаж, соціолінгвістика.*

Sinelnikova L. N. Scientific legitimacy of the notion “discursive personality” // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatio». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.454-463.

Resources of a discursive approach in the description of a linguistic personality, which enable to synthesize extralinguistic factors and language manifestations, are defined in the article. The main focus is the objectives of „new” sociolinguistics which on basis of experimental techniques should describe discursive practices of informants, practices that create and reveal a linguistic personality turning it into a discursive personality.

Key words: *linguistic personality, discourse, discursive personality, discursive psychology, personology, linguocultural type, sociolinguistics.*

Поступила в редакцію 06.04.2011 з.